

Что же касается рассматриваемой темы, то «Слово о полку Игореве» стало источником не только исследовательской и научной работы, но и источником творческого вдохновения литераторов. В том числе и курских писателей. Ибо именно в «Слове», первом авторском поэтическом произведении, дошедшем через тернии веков до нас, главными героями были так восторженно, с искренней гордостью упомянуты предки курян. И если раньше Курск и Курское Посеймье упоминались лишь изредка в летописных сводах и ни разу в устных сказах (в отличие от Киева, Новгорода, Чернигова и Мурома), то с появлением «Слова о полку Игореве» куряне стали не только упоминаемыми в поэтическом произведении, но и символами стойкости, мужества, воинской доблести и чести. А город Курск, в контексте перечисления более известных городов Руси, встал в один ряд с Киевом, Новгородом Северским, Черниговом, Переяславлем, Смоленском и другими.

Впрочем, сделаем оговорку: возможно, устные сказы о Курске и иных городах Посеймья имели место, но до нас не дошли, бесследно канув в веках... Как в связи с нашей ментальностью: «что имеем – не храним, потерявши – плачем», так и в связи с монголо-татарским нашествием и последующим игом. Например, Асов, работая над переводом истории волжских булгар, наличие Курска и Путивля обнаружил во времена Олега Вещего (882-912 гг.). Впрочем, возвратимся к «Слову»:

*«Кони ржут за Сулой –
звенит слава в Киеве,
трубы трубят в Новгороде –
стоят стяги в Путивле.
Игорь ждет милого брата Всеволода,
И сказал ему Буй-Тур Всеволод:
«Один брат, один свет светлый – ты Игорь!
Оба мы – Святославичи!
Седлай же, брат, своих борзых коней.
А мои-то готовы,
оседланы у Курска еще раньше.
А мои-то куряне – опытные воины:
под трубами повиты,
под шеломами взлелеяны,
с конца копья вскормлены,
пути им ведомы,
овраги им знаемы,
луки у них натянуты,
колчаны отворены,*